

или Как сложится судьба КПРФ?

Если присмотреться, нетрудно заметить, что лидеры КПРФ и “Национального фронта” Франции, вернее, возглавляемые ими партии, стали своего рода политическими близнецами. Речь, разумеется, не о тождестве программных установок — у каждой свои! — а об эволюционных изменениях, какие претерпевает система их мировоззренческих ценностей.

КПРФ, в отличие от своей предтечи КПСС, перестала поклоняться идеалам атеизма и вполне миролюбиво

Анатолий САЛУЦКИЙ

во, я бы даже сказал, с некоторым рвением почитает Русскую православную церковь и традиционный ислам. Причём эту идеюную позицию, несомненно с ленинским отношением к религии, разделяют не только лидеры КПРФ, но и рядовые члены партии.

Не менее любопытны метаморфозы интернационального сознания современных коммунистов. Продолжая поклоняться Ленину, мечтающему о мировой революции под лозунгом “Пролетарии всех стран соединяйтесь!”, сторонники КПРФ устойчиво держат курс на противостояние западному политическому натиску, отстаивая особость цивилизационного пути России. В переводе на язык сталинской эпохи, жаждут построения социализма в отдельно взятой стране.

Кардинально изменилась и культурная политика КПРФ. Активные противники безнациональной поп-культуры, коммунисты Зюганова отстаивают национальные традиции русского и других народов России, что также противоречит заветам Ленина о двух всемирных культурах.

Если подвести краткий итог, вдобавок учтя объективные поправки, внесённые минувшим столетием в социальное устройство общества, то нетрудно сделать вывод, что во многих постулатах Компартия России отошла от ленинских установок, приблизившись к идеологическому регламенту сталинской эпохи, когда смягчились отношения с церковью, был взят курс на построение социализма в СССР и сделана ставка на приоритет национальных традиций, на народные духовные ценности.

В статье “Сталин против Ленина. А Путин?” (газета “День литературы”), дан подробный анализ исторического движения России с этнокультурной точки зрения и указано, что Сталин по сути был ниспровергателем идей Ленина, вернувшись в русло интернационального психоиза в русло национального развития, начатого ещё Александром III. В непонятно, этнокультурном плане одновременное поклонение Ленину и Сталину выглядит противоречиво. Хотя Компартия РФ отнюдь не случайно отошла от прежней догматики, она следовала за изменениями самой жизни, отвечая идейными сдвигами на меняющиеся умонастроения народа.

Аналогичные перемены происходят во французском “Национальном фронте”, где они ещё более рельефны. Если КПРФ продолжает молиться на имя Ленина, то Ле Пен, дабы сменить имидж партии, даже политический отреклась от собственного отца, исключив его из рядов “Нацфронта”.

Но возвращаясь к противоречиям, возникшим по мере развития КПРФ, было бы ошибкой искать их в программе партии. Невозможно усмотреть стратегических противоречий и при сопоставлении программы с реальной политикой КПРФ. Что же до сугубо тактических вопросов, вроде голосований в Думе, то это частности.

Противоречия в КПРФ гораздо крупнее и лежат на поверхности: развиваясь в русло социально-политических тенденций эпохи и мировоззренческих перемен в сознании гражданского общества, партия Зюганова по существу перестала быть коммунистической в классическом восприятии этой идеологии. Что вовсе не означает, что КПРФ обзана немедленно корректировать свою программу, чтобы “риммовать” политическое “лицо” и формально соответствовать названию. Политическая косметика ей не требуется.

Хорошо помню, как в начале 90-х после приснопамятного процесса в Конституционном суде по “Делу КПСС” в партии вели дискуссии о новом названии. Было немало тех, кто ратовал за социал-демократическую партию (если не ошибаюсь, среди них и забытый ныне ренегат Иван Рыбкин). Однако большинство стояло на том, чтобы сохранить коммунистическую преемственность и, на мой взгляд, в тот период выбор был сделан верный.

Но спустя четверть века ситуация в стране заметно переменилась. И несоответствие названия КПРФ идейной сути и реальной деятельности партии Зюганова становится сильным тормозом её дальнейшего развития.

Здесь самое время вновь вспомнить о французском “Национальном фронте”. Ле Пен перед вторым туром президентских выборов временно сложила с себя полномочия лидера партии, ибо в глазах французского жителя выглядит “шире”, чем позволяла ей программа и публичное реноме “Нацфронта”. А сразу после выборов, набрав 10 миллионов голосов, объявила о намерении решительно обновить программу НФ, повела речь по сути о создании новой партии — разумеется, на основе “Национального фронта” — но, не исключено, даже с другим названием.

Этот важный и затребованный временем политический манёвр служит примером для Зюганова, поскольку в своих базисных критериях идейно-политических векторы КПРФ и “Нацфронта” близки. Однако сегодня исключён возврат к социал-демократии. В новой России этот идейный знак так дискредитирован всевозможными тшесудными партияками, что для народа классическое понятие социал-демократии стало чуть ли не жупелом, смахивающим на “дёрмо-кратию”.

Да и стоит ли современным коммунистам “велосипед”? Их партия превратилась в главную системную оппозицию правящему большинству — оппозицию слева. И чтобы собрать голоса максимально широкого протестного спектра, КПРФ всего-то и надо переименовать в Левую партию. Возможно, даже с таким простым и ясным на-

званием. При этом программа партии не претерпит принципиальных идейных изменений, за исключением смягчения коммунистической символики, что позволит на 95 процентов сохранить нынешний электорат, заметно расширив его за счёт протестных слоёв, которых смущает упоминание о ленинско-сталинском преемственности.

По сути именно такой манёвр задумала Ле Пен, стремясь превратить “Нацфронт” в массовую протестную партию, объединяющую всех недовольных нынешней французской властью. Компартия РФ, сняв вышеозначенное противоречие, объективно возникшее в ходе её развития, и став простоевой партией, тоже сделает рывок в росте своего влияния.

Политические близнецы

Правда, остаётся вопрос: кто в КПРФ способен возглавить благотворное движение к реформированию? Известно, такого рода проблемы очень уж часто сопровождаются расколами, что в итоге даёт вовсе не плюс, а минус.

Для меня очевидно, что процесс устраниения главного противоречия между коммунистической символикой и реальной политической деятельностью КПРФ должен возглавить сам Геннадий Зюганов. На это есть у него не только личные, но также, я бы сказал, исторические причины, коренящиеся в особен-

ностях предстоящего этапа российского развития.

Страна неумолимо приближается к очередному циклу смены верховной власти в 2024 году. Между тем, именно смена руководства в Кремле всегда становится для России точкой отсчёта нового времени, трудным, неопределённым, а порою роковым, чуть ли ни мистическим выбором. Кто станет президентом РФ в 2024-м году? Не персонально, об этом рано говорить, — но представитель каких общественно-политических сил: условный Шувалов или условный Глазьев?

Но нельзя не учитывать, что этот выбор в значительной степени будет зависеть от исхода думских выборов 2021 года — составу той Думы предстоит “думать” уже при новом президенте. И ясно, что борьба за депутатские кресла в 2021 году будет особо напряжённой. Между тем, Компартия в её нынешнем виде, может рассчитывать на тех выборах лишь на сохранение своих позиций, что явно недостаточно для успеха в президентской гонке 2024 года. Если же Зюганову удастся преобразовать Компартию в национальную Левую партию, объединив всех недовольных либерально-ориентированной властью, ситуация в стране может измениться очень круто.

При этом, правда, Зюганову, с учётом возраста, предстоит выдвинуть нового лидера партии, а самому превратиться в уважаемого и мудрого Дядю Сяопина, который поможет новому лидеру успешно закрепиться на гребне всеобщих протестов — они неизбежны! — чтобы он мог шагнуть в Кремль, изменив тенденцию социально-экономического развития страны.

Во Франции Ле Пен идёт именно таким путём. Различие лишь в том, что возраст позволяет ей самой претендовать на президентский пост, поскольку социально-экономическая ситуация во Франции вряд ли изменится к лучшему и протесты против политики Елисейского дворца умножатся. Через пять лет собрать максимум протестующих под своим знамёном — вот задача Ле Пен.

Но разве не такая же задача стоит перед Зюгановым — с учётом провальной макроэкономической политики либералов, правящих как в правительстве?

И здесь необходимо сказать ещё об одной важной составляющей современной российской властно-политической ситуации.

После избрания президентом США Дональда Трампа у нас впервые заговорили о так называемом “глубинном государстве”, которое реально держит в руках управление американской политикой. Это “глубинное государство” во главе с четой Клинтон, Обамой, влиятельными сенаторами, бизнесменами, а также их медиа, ожесточённо воюет с Белым домом, угрожая несистемному президенту Трампу импичментом.

И не вдаваясь в изощрённые, порой шизофренические перипетии современной Америки, имеет смысл задать вопрос: а не сложилось ли “глубинное государство” в России? Увы, ответ вполне определённый: таким “глубинным государством” стал молчаливый, в основе своей прозападный, либеральный политико-экономический клан, сформированный в первой половине 90-х годов. Об этом под разным соусом уже пишут некоторые проницательные аналитики, называя такой клан “корпорацией власти”.

Лидеры этого клана, оказывающего огромное влияние на политику, экономику, на культурную и медийную жизнь России, несменяемы уже четверть века. Из клана выпали лишь несколько человек, в частности, бывший глава МИД Козырев, и отнюдь не случайно сфера внешней политики не укладывается в прозападные предпочтения “глубинного государства”. Также из-под влияния либерального клана выведены военно-промышленный комплекс и аграрная сфера, развитие которых тоже противоречит членополучению “глубинного государства”, по разным каналам атакующего российскую политику перево-

оружения и ответные санкции по части поставок сельхозпродукции.

Но в финансово-экономической, общественно-политической, культурной, медийной сферах роль “глубинного государства”, могучего прозападного либерального клана, поистине огромна. Его представители либо уже четверть века занимают важнейшие государственные посты (например, “Роспечать”), либо ротируют на них своих выдвиженцев.

И если Геннадий Зюганов, позитивно восприняв идею о перформативизме партии, решит посоветоваться на этот счёт с кремлёвскими “долгожителями”, можно не сомневаться, что он получит отрицательный ответ: представители “глубинного государства” сразу рас-

нают огромную опасность объединения патристических сил.

И совсем иначе могут повернуться события, если Зюганов изложит такую идею лично Владимиру Путину.

Позиция президента Путина вызывает особый интерес. По своему этнокультурному типу он, в отличие от Медведева, безусловно относится к представителям так называемых “красных сотен”, как окраска не имеет ничего общего с известными политическими цветами, ибо идёт со времён бунта Степана Разина. (Подробно этот тип описан в упомянутой статье “Сталин против

Ленина. А Путин?”) Но вопреки своему допетровскому этнокультурному типу, Владимир Путин вынужден — именно вынужден! — считаться с мощным влиянием “глубинного государства”. На краснотенные престонародные массы он опирается лишь в критических ситуациях — как было после Болотной площади в преддверии президентских выборов 2012 года и при воссоединении с Крымом.

Эта весьма интересная тема также проанализирована в вышеупомянутой статье и очень важна применительно к вопросу о трансформации КПРФ с целью консолидации оппозиционных сил. Если бы Зюганову удалось преобразовать Компартию в массовую Левую партию, заострённую на коренных интересах России, надпартийный президент с большой долей вероятности также сделал бы соответствующий выбор, получив мощную опору и усилив свои позиции в отношениях с “глубинным государством”. Соответственно очень заметно изменилась бы политическая “диспозиция” перед сменой верховной власти в 2024 году.

Французский пример с “Национальным фронтом”, готовым к преобразованию в партию с гораздо более широкой общественной платформой, помогает лучше понять процессы, происходящие на политико-социальном поле. Невозможно без потери влияния три десятилетия оставаться в идейной неподвижности, фиксируемой наименованием “коммунистической”. В том числе из-за возникновения новых оппозиционных течений. Пока КПРФ в значительной мере держится на заслуженном авторитете Геннадия Зюганова. Но с его неизбежным уходом от лидерства к президентскому циклу 2024 года КПРФ ждёт та же участь, какая постигнет ЛДПР после ухода Владимира Жириновского.

Но, в отличие от Жириновского, у Зюганова есть выход, подкасанный перформативизмом французского “Национального фронта”. Избрав аналогичный путь — разумеется, с российской спецификой, — Геннадий Зюганов обретает возможность войти в историю России мудрым и дальновидным политическим деятелем. Ведь по существу он сделал всё, чтобы его партия в полной мере соответствовала требованиям современной эпохи, негласно отказавшись от некоторых ленинско-сталинских догм, но в неприкосновенности сохранив основную партийный принцип, отвечающий чаяниям народа, — запрос на социальную справедливость.

Осталось сделать единственное — изменить название партии, убрав из него чрезмерно идеологизированную составляющую, сужающую число сторонников, и приведя его в соответствие с зовом нынешнего времени, которое вопиёт о восстановлении в России социальной справедливости.

P.S. Эту статью я писал в Сербии, после посещения усыпальницы Иосифа Броз Тито, диктатора, почти полвека сохранившего единство Югославии, собранной из народов с очень разнородным историческим прошлым. Удавалось это ему благодаря очень жёсткой, хотя не кровавой, политике подавления любых форм национализма. Но сразу после смерти Тито мощная Югославия распалась, превратившись в россыпь не преуспевающих государств. Главная ошибка Тито, не позволившая ему остаться в истории “отцом народов”, коренилась в его изначальной идее фикс о создании Великой Балканской Федерации с включением в неё Албании. С этой целью он поощрял переселение албанцев в Косово, заигрывая с Тиранией. Что из этого вышло, слишком хорошо известно. Сегодня сербы не без оснований упрекают бывшего лидера, который не боялся бросить вызов Сталину, в том, что он своевременно не отказался от изначальной идеи, забывая мировая свои взгляды на весь период правления, не учтя перемен в мировосприятии народа, где вызревали новые тенденции.

100-летию Великой Октябрьской Социалистической Революции

“Пожил народ — и будет!” — это знаменитый афоризм известного элитоиста Виктора Черномырдина, кажется, как нельзя лучше применим к результатам деятельности недавнего вождя Советского государства Михаила Сергеевича Горбачёва. Да что там это изречение, у самого товарища Горбачёва лейтмотив был похлеще: “Разрешено всё, что не запрещено”. Какой полёт “нового мышления”, какая фантазия для частнособственничской психологии и морали, какой простор для грабительской идеологии народа — на закате СССР, — привыкшего жить честным трудом!..

Советский трудовой народ, уставший от престарелых руководителей-засидельцев, “гоним на катафалках”, казался, уже созрел для перемен и долго ждал молодого, энергичного лидера с

новым мышлением. Народ чётко не представлял, что он хочет, но ясно было одно — жить так больше нельзя. Однако мышление новое обрательное далеко не всех. Идеологизированная прозападными ценностями либеральная часть населения приветствовала разрушителя социализма и, довольствуясь спекуляциями импортным шмотьём, косметикой, парфюмерией и жвачкой, жаждала свободы по-американски. Но большая часть простых граждан — советских трудящихся, быстро разочаровалась в словоохотливом и много обещающем лидере, и при хронических переборах в насущных товарах народного потребления и мизерных зарплатах едва сводила концы с концами.

Это были страшные годы перестройки, к которой народ не был готов и не хотел резкого её разворота в таком виде. Что же случилось реально? Почему новоявленный и долгожданный вождь быстро развеял надежды и мечты своего народа?

Анализ литературы и иных источников позволяет предположить, что в этой области сложилось несколько мифов, глубоко закрепленных в сознании мирового сообщества (повторюсь) усилиями масс-медиа, некоторых политиков, учёных, земляков и близко знавших Михаила Сергеевича.

Вот один из них.
Распад СССР был неизбежен из-за экономических трудностей, и заслуга Горбачёва состоит в том, что он предотвратил полный крах советской экономической системы и провозгласил начало демократических преобразований. Он не хотел развала СССР, боролся за плановую экономику.

Коротко говоря: если это так, то почему не распались Соединённые Штаты во время великой депрессии и Китайская Народная Республика во времена культурной революции? Экономические трудности ослабляют государство и усиливают действие прочих факторов, способствующих развалу государства, но сами по себе они не являются причиной развала страны. С этой точки зрения перестройка М.С. Горбачёва заступила механизм экономического кризиса, в результате которого миллионы граждан бывшего СССР потеряли работу, жилище, сбережения и лишились даже тех немногих социальных благ, которые им гарантировала советская система. Демократизация, в конечном счёте, обернулась долларизацией отечественной экономики со всеми вытекающими последствиями. Анализ этого процесса хорошо описан в книге М.Диченко “Жизнь без доллара, или либерализм на пороге III тысячелетия”.

Неразбериха и хаос в управлении реальной экономикой породили дефицит в товарах первой необходимости, выливающийся в огромные очереди людей за продуктами питания в магазинах и открытый ропот народа на власть, на Горбачёва, который непрерывно болтал на совещаниях, собраниях, пленумах, XXVII съезде КПСС о перестройке, реформах и прочей белиберде, но за этой болтовней не было реальных дел на пользу народа.

Видя, что в экономическом плане все проекты провалились с треском, команда М.С. Горбачёва переключилась на политику и международные дела. Чтобы отвлечь внимание людей от надвигающейся катастрофы, сначала заступила жюклевская программа “Гласность”, которая свелась к новой волне “разоблачения” Сталина, переросшей в охаивание всего социалистического прошлого и самого Ленина, с которого буквально год, а то и месяц назад “делали жизнь” Горбачёв, Яковлев, Шерванднадзе и другие двурешники и предатели.

“Гласность”, говорильня, государственные СМИ, курируемые Яковлевым, и беспомощность властей стимулировали подъём оголтелого антикоммунизма, спонсируемого извне, у нас в стране и в европейских странах социализма, которые распались без поддержки КПСС и СССР. Их попросту сдали на растерзание недругам Горбачёв и Шерванднадзе.

Видя шаткость положения Горбачёва, они реформировали Верховный Совет СССР в Съезд народных депутатов, куда нарядом с порядочными людьми вошли многочисленные новоявленные “демократы”, которые в качестве первого шага изыняли из Конституции страны пункт о руководящей роли КПСС. И как на это прореагировал генсек? Практически никак. Его тут же избрали президентом СССР, чем он был счастлив, как говорится, до ушей. Так, походя, он предал 19 миллионов коммунистов, которые сделали Горбачёва Горбачёвым. Иуда? Ничего подобного, значительно хуже, потому что Иуда впоследствии раскаялся, выбросил поданные ему 30 сребренников и удавился ещё до окончания суда над Иисусом Христом. А кто видел кающегося Горбачёва или Яковлева, которые предавали и загубили свою собственную Родину — великий, могучий Советский Союз и Россию в нём?

“Новое мышление”, “свобода”, “съезд народных депутатов”, говорильня, говорильня и говорильня в корне изменили мировоззрение, идеологию и взгляды неустойчивых людей, спровоцировали националистические и сепаратистские настроения в ряде союзных и даже автономных республик СССР. Как грибы выросли “Саюдисы”, “Народные

фронты” и прочие движения за самостоятельность в Прибалтике, Европе, Закавказье и Средней Азии, а самое главное, в России во главе с баламутом и откровенным алкоголиком-куклой Ельциным, которого вели внутренними и зарубежными кукловодами. Происходили столкновения указанных движений с силовыми структурами с жертвами людей, о которых будто бы не ведал лидер-циммер высшего разряда Горбачёв. Всё шло к краху Советского Союза. “Господа либеральные буржуа будут очень рады”, — словно предвидя, писал И.Сталин, — если будет дана свобода слова, печати и союзов, лишь бы была ограничена свобода стачек”. И вот кульминацией интриг, снятием масок между Горбачёвым и Ельциным стал день 18 августа, когда произошёл опереточный путч в Москве.

Материалы масс-медиа сообщают, что вообще “СССР был куплен иудейской верхушкой США у иудейской верхушки СССР” и что “два “непримиримых врага” Горбачёв и Ельцин работали в одной связке”.

...Известно, что после Вискулей Ельцин боялся явиться в Кремль к Горбачёву. Он был уверен, что тот даст команду его арестовать, но... Михаил Сергеевич предпочёл “пустить ситуацию на самотёк”. Его устраивала ситуация развала СССР, так как в этом случае вероятность привлечения его к ответственности за совершенные преступления исчезала. Так “заклятые враги” Михаил Горбачёв и Борис Ельцин выполнили общую роль по развалу Советского Союза.

Тогдашнее руководство Америки выбрало победителя в той схватке — Бориса Ельцина, доложившего первым о случившемся перевороте Джорджу Бушу-старшему, которому только спустя две недели позвонил Михаил Горбачёв.

Неплохой куш за своё предательство сорвал и Михаил Сергеевич. О том, как это было сделано, рассказал в 2007 году газете “Известия” Пол Крэг Робертс — американский экономист и публицист, бывший помощник министра финансов в правительстве Р.Рейгана. Он вспомнил время, когда его научного руководителя назначили помощником министра обороны США по международным вопросам Мелвина Ларда. Пользуясь случаем, Робертс задал ему вопрос, каким образом США заставляли другие страны плясать под свою дудку? Ответ был простым: “Мы даём их руководителям деньги. Мы покупаем их руководителей”. В качестве примера Робертс назвал бывшего премьер-министра Великобритании Тони Блэра. Как только он ушёл с поста, его назначили советником финансовых корпораций с окладом 5 млн. фунтов. Помимо этого, США устроили ему череду выступлений — за каждое Блэр получал от 100 до 250 тысяч долларов. Известно, что аналогичную программу госдепартамент США организовал и для экс-президента Горбачёва.

15 октября 1990 года М.С. Горбачёву была вручена Нобелевская премия. Нельзя отрицать, что он внёс определённый вклад в мирный процесс. Но ка-

кой ценой? Ведь его политика привела к краху огромной державы. Тем самым Горбачёв оказал огромную услугу Западу, уничтожив двухполюсный мир. К тому же, подписав соглашение о разоружении, Горбачёв резко понизил военный и промышленный потенциал Союза. “В то время как военный потенциал США не снизился ни на йоту... — говорит политолог, заместитель директора Института общественного проектирования Михаил Рогожников. — Горбачёв сдал все позиции СССР на военной и политической арене — начиная с демонтажа ядерного паритета, погубил и экономику СССР”.

В январе 1987 года были отменены ограничения во внешней торговле — те ограничения, которые прикрывали от обвала внутреннего рынка СССР. Ибо без таких ограничений внутренний рынок СССР не мог продержаться и одного дня — с его огромным диспаритетом цен на продовольствие и товары народного потребления по отношению к внешнему рынку.

И вдруг разрешено было предприятиям и частным лицам вывозить за рубеж все дефицитные товары — продовольствие, сырьё, электронику, энергию, продукцию химической промышленности — словом, всё! Постановлением от сентября 1987 года такой вывоз стал обязательно-принудительным. Словом мощный ураган пронёсся над огромной территорией СССР и мгновенно высосал из страны все материальные ценности. Полки продовольственных и промтоварных магазинов опустели.

21 июля 1989 года новыми Таможенными правилами были сняты все ограничения на вывоз из СССР золота и драгоценных камней. Семидесятилетний труд советской таможи был уничтожен в одно мгновение. Золото в невероятных доселе масштабах выбрасывалось на внутренний рынок, а затем, приобретённое по внутренним ценам СССР, вывозилось за океан. В том году частными лицами за рубеж было вывезено 500 000 цветных телевизоров, 200 000 стиральных машин.

Подчастую вывозилась продукция Красноярского хлопчатобумажного комбината: “После 1985 началось доселе невиданный экспортный бум: поставки тканей за рубеж выросли более чем в 3 раза, хлопчатобумажные — почти в 4 раза, льняных — в 7 раз. Внешняя торговля стала превращаться в дестабилизирующий фактор внутреннего рынка текстиля”.

Но частный вывоз намного превосходил государственный! Причём, устано-

вить размеры вывоза было невозможно: Те же “Известия” тогда писали: “Наша держава — одна из немногих в мире, где не ведётся таможенной статистики”. Что такое “чудо Бальцеровича”, о котором вещают разнообразными “специ?” Американские эксперты предложили Бальцеровичу свернуть производство и нормальную торговлю, и всемерно поощрять мелкую торговлю с рук. То есть деклассировать трудовое население, и превратить его в “нацию спекулянтов”. И все эти деклассированные элементы — миллионы и миллионы — как саранча налетели на СССР и стали вывозить всё, что могли урвать — от импортной мебели до тубиков зубной пасты — тоннами.

В те дни на съезде депутатов поднялся жуткий скандал и крики

Александр КИСЕЛЕВ

об отсутствии зубной пасты. О причинах такого отсутствия рвущим глотку наредпам и не пришло в голову задуматься. Они запросто приняли решение закупить за рубежом зубную пасту на 60 миллионов долларов. Кого обогатили эти 60 миллионов? Во Франции, откуда её везли, зубная паста стоила 15 франков. В СССР она продавалась по 1 руб. Разумеется, вся эта паста на 60 миллионов долл. в одно мгновение оказалась снова за рубежом. В Польшу её высыпали в посылках по 500 тубиков, но количество таких посылок — прямо в фабричной французской упаковке (!), ограничено не было. Вывозили эти упаковки целыми багажниками автомашин. Целыми купе поездов. Контейнерами на палубах судов. Французские духи вывозили ящиками — 40 руб. за флакон по эту сторону границы — и 80-100 долл. — по ту. Далее через Польшу везли в Германию и далее — не уже по европейским ценам.

Тащили всё и, как муравьи оставляют голый скелет от мощного тела льва, так и эти “пирани Бальцеровича” оставили советским людям пустые полки. Нет ни одного наименования предметов потребления — от продуктов питания до техники, — которые бы не вывозились.

Вывозились продукты питания. СССР производил 21,4% мирового выпуска сливочного масла (население СССР составляло 4,88% от мирового). Производство масла всё увеличивалось, но в результате вывоза на него появились талоны. На одного жителя СССР сливочного масла приходилось на 26% больше, чем в Великобритании. В Великобритании поставок сливочного масла не велось, но в магазинах Лондона оно присутствовало. Советское сливочное масло не поставлялось и в Африку, к примеру в Эфиопию, но в Аддис-Абебе оно продавалось. И, конечно, в чёткие раза дороже, чем в СССР. Производство мяса в 1991 году составляло 11,7% от мирового урвня. Потребление мяса в СССР было на 668 тыс. тонн меньше его производствва. Однако дело обстояло гораздо хуже. Это данные официальной статистики... В этом-то и состоит статистическая ловушка тех лет. Статистика считала потреблённым внутри СССР всё то мясо и мясо, которое было отправлено на склады для продовольственных магазинов. При продаже масла и мяса никто паспортов не требовал, и посему они, купленные в СССР, но вывезенные за его пределы, якобы увеличивали благосостояние советского народа. А ведь многие тонны масла и мяса, предназначенные для торговли, ух-

дили прямо со складов, минуя магазины, — и вывозились за пределы СССР — контейнерами по морю, поездами и автотранспортом по суше, самолётами — по воздуху. А статистика считала, что все это съел советский народ.

В конце 80-х — начале 90-х исчезло всё: продукты, носки и холодильники, мебель и утюги, телевизоры и тарелки, простыни и стиральные машины! Жучки-вывозники проели некогда мощный корабль советской экономики до трухи! Возможна ли Божья кара за такие злодеяния?

И вот буквально недавно, 17 декабря 2015 года, член Общественной палаты РФ Георгий Фёдоров обратился с письмом в Генеральную прокуратуру РФ с просьбой “перепроверки содержания переговоров между высшими должностными лицами СССР и президентом США на соответствие таким статьям Уголовного кодекса РФ как “Государственная измена” и “Разглашение государственной тайны”, и при необходимости принять меры прокурорского реагирования”. Идёт следствие.

Михаил Горбачёв сотворил то, что позднее президент Владимир Путин назвал геополитической катастрофой века.

Итак, в литературе анализируются наименования десятков преступлений против СССР. Среди них, пожалуй, наиболее объективным, лаконичным и достаточным является мнение Г.А. Зюганова, который называет шесть основных преступлений и даёт им историческую оценку.

“Преступный государственный переворот осуществляла кучка предателей во главе с Горбачёвым и Ельциным при опоре на прозападные силы, захвативших средства массовой информации и обложивших народ ложью о провале социализма, сказками о несравненных преимуществах капитализма. Да, страна нуждалась в переменах, как нуждается в них любая сложная техническая или общественная система. Однако нашу страну под разговоры о “перестройке” вогнали в штыпор распада, из которого она не вышла до сих пор. Сегодня, через почти три десятилетия со времени разрушения Советского Союза, можно сказать, что это были годы невиданных в истории России преступлений против её великого прошлого, настоящего и будущего. Мы не даже самый равнодушный обыватель начинает понимать, что он был подло обманут”.

(Полная версия — на сайте)